

Колесов В.В. История русского языка: Учебное пособие для вузов. М. – СПб., 2005. 672 с.

Московское издательство «Academia» и филологический факультет Петербургского университета выпустили в свет учебное пособие проф. В.В. Колесова «История русского языка». Пособие имеет гриф совета по филологии учебно-методического объединения по классическому образованию, рекомендуя книгу студентам высших учебных заведений, обучающимся по специальности «Русский язык и литература».

В основу первой части рецензируемого пособия положена

опубликованная В.В. Колесовым в 1980 г. книга «Историческая фонетика русского языка». Вторая часть – «Морфология имени», третья – «Морфология глагола» и четвертая – «Синтаксические явления» – в целостном виде публикуются впервые.

Если более конкретно определить жанровые особенности книги, то можно квалифицировать ее как монографический учебник с элементами хрестоматии. Монографические учебники иной раз не без иронии называют «учебниками для преподавателей», но применительно к рецензируемому пособию это было бы не совсем справедливо.

Дело в том, что все параграфы книги разделены на три уровня. Основные параграфы описывают развитие фонетических и грамматических явлений в их исторической и логической последовательности. Это та часть книги, которая адресована непосредственно студентам. Параграфы, отмеченные звездочкой, представляют конкретный (в том числе текстовый) материал, который служит обоснованием выводов, сделанных в основной части. «Они могут быть использованы лектором или изучены студентами в специальных семинарах» [Колесов 1980: 4]. Наконец, параграфы, отмеченные знаком +, обобщая результаты описанных в основной части языковых изменений, включают их в общую атмосферу культурных достижений той или иной эпохи. Думается, такое деление можно оценить как очень полезную методическую находку автора, позволяющую читателю самому выбирать объем и уровень усвоения изложенного в пособии материала.

Известно, что первым учебником исторической грамматики русского языка, написанным на современном уровне (по крайней мере в части терминологии), была книга Вал. В. Иванова, вышедшая в 1965 г. и неоднократно переиздававшаяся. Однако целый ряд тем в этой книге страдает «спрямленным», упрощенным освещением. Этого нельзя сказать о пособии В.В. Колесова: автор стремится представить исторические процессы, во-первых, в системе, во взаимосвязях, во-вторых, максимально всесторонне, во всей сложности их протекания. Это иногда вредит доступности изложения (когда какие-то аргументы и пояснения приходится оставлять «за кадром»), но зато делает текст максимально насыщенным живой мыслью, проблемно ориентированным, направленным прежде всего на развитие мышления студента. В этом видится самое главное и самое несомненное достоинство рецензируемой книги.

Высокий профессионализм автора, блестящее знание старинных текстов – все это дает себя знать на протяжении всего изложения данного курса. К этому надо добавить, что в пособии учтены не только классические, но и новейшие работы по истории русского языка (например, исследования В.А. Баранова о формировании качественных категорий и др.).

Вместе с тем хотелось бы сделать некоторые замечания.

В фонетической части это касается вопроса о палатальных и палатализованных согласных. Терминам «палатальность» и «палатализация» в славистике как-то не повезло (как, впрочем, и терминам «велярность» и «веляризация»). В общей фонетике под палатальностью понимается участие средней части языка в образовании согласного в качестве основной артикуляции, под палатализацией – дополнительное ее участие, накладывающееся на основную заднеязычную, переднеязычную или губную артикуляцию. Но в славистике палатальными иногда называют и палатализованные. Например, Ю.Я. Бурмистрович выделяет «абсолютно палатальный» [j], «палатальные» [rʲ], [lʲ] и др., возникшие, в частности, из йотовых групп, и палатализованные [r], [l] и др. – те, которые чаще называют полумягкими или слабопалатализованными [Бурмистрович 2001]. В пособии В.В. Колесова палатальными называются именно среднеязычные, то есть термин этот употреблен в более общепринятом смысле. Неясно однако, почему «исконные» мягкие характеризуются как палатальные, а не палатализованные. Такая их характеристика порождает два вопроса. Во-первых, палатальный вибрант ([rʲ]) в общей фонетике считается физиологически невозможным звуком [см., напр.: Зиндер 1960: 151. Табл. 2]. Во-вторых, если переход полумягких в палатализованные ([lʲ] > [l] и под.) перед передними гласными легко объясним, то совпадение [l] и [lʲ] в [l] и подобное требует дополнительных аргументов. Есть и некоторые другие соображения в пользу признания «исконно мягких» палатализованными, а не палатальными¹.

В грамматической части работы хотелось бы обратить внимание на два типа оппозиций в грамматике (и языке вообще): оппозиции, в которых один член имеет одно из противопоставляемых значений, а другой – другое (таково, например, противопоставление глагольных лиц), и оппозиции, в которых один член имеет одно значение, а другой – оба. Этот последний тип долгое время не пользовался достаточным вниманием, а в языке (да и в письме) он встречается гораздо чаще, чем может показаться на первый взгляд (на материале письма «однонаправленность» древней формы показана, например, в книге: [Осипов 1992]). Вероятно, именно так были противопоставлены в древно-

¹ Так, предположение о палатализованном характере звука, возникшего из [j] после губных, позволяет видеть причину этого изменения в сближении зон артикуляции (переход палатального в переднеязычный палатализованный, то есть ближе к губной зоне), иначе говоря, в неполной ассимиляции по месту образования, и включить это изменение в общую систему праславянских ассимиляций в консонантных группах [см.: Осипов 2004: 61]. Переход же [j] > [lʲ] можно объяснить только близостью этих звуков, что кажется недостаточным.

сти имперфект и аорист: имперфект выражал длительность или повторяемость, а аорист был нейтрален к этим значениям и к краткости – неповторяемости. И уж наверняка можно сказать, что в системе современного глагольного вида совершенный вид обозначает наличие предела (начала или конца) в действии, а несовершенный нейтрален к предельности (можно сказать *упал два раза* и *нельзя упал постоянно*, но можно и *падал два раза*, и *падал постоянно*) [Бондарко 1996: 136]. История вида в рецензируемом пособии прослежена очень внимательно, однако данный момент акцентирован недостаточно.

Впрочем, задача создания учебника по историко-лингвистической дисциплине – одна из труднейших, и если говорить о рецензируемом пособии в целом, то это одна из наиболее удачных в последнее время попыток. По глубине и творческой насыщенности книга В.В. Колесова не имеет себе равных в заявленном жанре учебной литературы.

ЛИТЕРАТУРА

Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики в русской аспектологии. СПб., 1996.

Бурмистров Ю.Я. Историческая фонемология последовательного ряда или цепи славянских языков, связанных отношениями «предок – потомок», от праиндоевропейского в лице его протославянского диалекта до русского. Абакан, 2001.

Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1960.

Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. М., 1965 и след. изд.

Колесов В.В. Историческая фонетика русского языка. М., 1980.

Осипов Б.И. История русской орфографии и пунктуации. Новосибирск, 1992.

Осипов Б.И. Основы славянского языкознания. Омск, 2004.

Б.И. Осипов
